

В один из дней во время пасхальных каникул Шеллинг получил вызов на дуэль от совы. Сначала Шеллинг был в растерянности, когда получил это послание. После множества запросов ему удалось прояснить причины спора в факультете Слизерин. "Оказывается, в Слизерине происходят такие подковерные интриги. Это те сюжеты, которые не упоминаются в оригинальной книге. Мне начинает казаться, что студенческая жизнь тоже довольно интересна." Встретив непредвиденный сюжет, на лице Шеллинга появилась радостная улыбка, как будто произошло что-то очень хорошее. Среди двух участников вызова был один - бывший seeker из Слизерина, которого Драко заменил на месте с помощью финансового давления, - Терренс Хиггс, учившийся в третьем классе. Он потерял свою позицию из-за того, что его неудачно заменили. Я не удовлетворен своей позицией и хочу бросить вызов Шеллингу на дуэль. Если Шеллинг проиграет, мне хотелось бы, чтобы Драко вернул мне место seeker. Другой участник - Галлап Лестрейндж, учившийся в четвертом классе. Он считал, что выбор семьи Малфой для защиты себя после падения Волдеморта - это предательство чистокровной семьи, поэтому детям семьи Малфой не позволяли легко завоевывать популярность и славу в Слизерине. Осторожный Шеллинг попросил Дафну помочь выяснить силу двух участников из их семей и решил принять вызов. У Шеллинга изначально была идея создать собственную силу в Слизерине. Этот вызов был для него отличной возможностью проявить себя. Шеллинг не хотел попасть в ловушку узкого мышления чистокровных, как те педантичные чистокровные. Он надеялся, что созданные им силы будут основаны на меритократии, и что они будут использоваться только для этого. Шеллинг ценит человека больше, чем его кровь. Характер, темперамент, сила и талант имеют большее значение. Так называемая борьба с внешними врагами должна начинаться с внутренней стабильности; только покорив весь Слизерин, он сможет спокойно привлекать таланты из других колледжей. Этот вызов давно стал известен всем благодаря чьей-то преднамеренной пропаганде. В тот момент, когда Шеллинг подписал документ о принятии вызова, маленькие волшебники в гостиной начали бурлить от волнения. Все они ждали этого поединка, некоторые даже пригласили профессора Снейпа стать судьей на ночь дуэли. Дуэль была назначена на вечер через два дня в общей комнате Слизерина. В ту ночь, когда Шеллинг вошёл в общую комнату, атмосфера в ней вдруг сделалась тихой и странной. Профессор Снейп стоял посередине комнаты с бесстрастным лицом. В каждом углу толпились маленькие волшебники, и Шеллинг быстро заметил, что почти все студенты Слизерина были присутствуют. Драко смотрел на Шеллинга с тревогой. В конце концов, противники Шеллинга были студентами на несколько курсов старше его. Дафна и Мерedit с восторгом смотрели на Шеллинга с безграничной верой в его победу. Как только Снейп открыл рот, Шеллинг спешно прервал его: "Извините, профессор, я хотел бы сказать несколько слов перед началом дуэли." Холодное выражение лица Снейпа не выдавало никаких эмоций, и Шеллинг воспринял его молчание как молчаливое согласие. Он наложил на себя заклинание усиления. "Добрый вечер, одноклассники из Слизерина. Вы все наверняка знаете, что значит эта дуэль сегодня вечером. Прежде чем мы начнем, я хочу объяснить одну вещь. Сегодняшний поединок - это моё личное решение, и оно никак не связано с семьей Малфой!" После этих слов аудитория взорвалась шумом, а маленькие волшебники начали шептаться, как на овощном рынке. Шеллинг продолжил громко: "В первый день, когда я попал в Слизерин, я был очень доволен, амбициозен, предусмотрителен, ценил честь, умел ситуацию и сохранял разумность, стремясь быть первым. Это то, что меня волнует. Но я не смотрел свысока на каких-либо студентов из Гриффиндора, Равенкло и Хаффлпафф. Потому что сегодня я обнаружил, что Слизерин не идеален!" Эти слова потрясли всех. За исключением Снейпа, чей вид остался бесстрастным, все были шокированы сказанным Шеллингом, и атмосфера вдруг наполнилась тишиной. Убедившись, что эффект достигнут, Шеллинг продолжил: "Учёные, знаете ли вы, какова была цель основателя Салазара Слизерина при создании академии? Знаете ли вы, почему он придерживался идеи чистокровных?" Он выдержал паузу. После того как студенты Слизерина подозрительно посмотрели на него, он продолжил: "Это сила! Это единство! Это единая воля!" Шеллинг смотрел на них проницательным взглядом. "Конечно,

существуют постоянные и переплетенные интересы!" "Настоящий Слизерин должен состоять из выдающихся учеников. За кулисами глубоко прячутся интриги и коварство, ведь правильным нарративом должны быть солидарность и взаимопомощь. Настоящий Слизерин заботится не о крови, а о реальном таланте и силе." "Истинный Слизерин рассматривает находчивость только как средство, а не как цель. Он должен вызывать не неприязнь, а элегантность. Настоящий Слизерин каждый может с радостью сказать своей семье в день своего вступления: 'Смотрите, я вошёл в лучший колледж Хогвартса!' А в день своего ухода низко поклониться знаку Слизерина и поблагодарить себя за каждодневное присутствие здесь." "Теперь посмотрите на себя и подумайте, что вы делаете сегодня. Пока вы пребываете в своём самодовольном аристократическом мировосприятии, храбрые Гриффиндорцы улучшают свою защиту от тёмной магии. Вы кичитесь своими заговорщическими манёврами, в то время как мудрые Равенкловцы знакомятся с новыми заклинаниями. Когда вы распыляетесь и боретесь за мелкие выгоды, трудолюбивые Хаффлпаффы собирают плоды своего труда. Почему же мы должны считать себя выше? Только из-за крови, которая не даёт нам никакой силы? Из-за мелких заговоров?" Шеллинг продолжил: "Я надеюсь, что все здесь могут забыть, что я - Малфой, но помнить, что я - Слизерин!" Не могу не отметить, что пылкие слова Шеллинга тронули многих маленьких волшебников. Префект Джемма Фарли первой встала и начала аплодировать. Затем поднялись Драко, Пэнси, Дафна и Мередит, присоединившиеся к аплодисментам. Постепенно всё больше и больше маленьких волшебников присоединились к ним. Более половины студентов в зале громко аплодировали, особенно маленькие волшебники из слабых или смешанных семей. Их статус в Слизерине обычно был невысок. Позиция префекта, место в команде по квиддичу и даже доступ к отличным ресурсам в общей комнате чаще всего не были для них. Они давно были недовольны своим положением в колледже. Видение, описанное Шеллингом в этот момент, могло бы отозваться в их сердцах. Как соперник, Терренс Хиггс также был тронут словами Шеллинга. Он был из маленькой смешанной семьи с небогатым происхождением. Успевал занять место в жёсткой конкуренции Слизерина благодаря отцу Берти Хиггсу и знакомству с гордым Руфусом Скримджером. Но даже с этим у него явно было много таланта в полёте, но он всё равно потерял место seeker. В этот раз он должен был стать жертвой, на самом деле его скрывали мощные семьи, заставляя его вставать и быть использованным. На мгновение на лице Галлапа Лестрейнджа появилась ярость, и он презрительно усмехнулся: "Мой юный соперник, ты действительно хорошо говоришь. Это кажется разумным. Проблема в том, что ты хочешь изменить ситуацию. У тебя есть для этого сила?" Шеллинг с презрением ответил: "Есть ли эта способность? Скоро мы в этом убедимся!" Не дождавшись ответа Галлапа, он обратился к Снейпу: "Профессор, я готов, позвольте мне бросить вызов старшему Хиггсу в первой дуэли сегодня!" Терренс смотрел на уверенное выражение лица Шеллинга без страха. В глазах ещё не созревшего мальчика не было колебаний или испуга, лишь твердость и уверенность. Он вздохнул и, глядя в глаза Шеллинга, произнес: "Я был тронут тем, что ты сказал. Надеюсь, ты запомнишь то, что сказал сегодня - профессор, извините, что трачу ваше время сегодня вечером, я решил отказаться от дуэли!" Снейп не изменил выражение лица, но слегка кивнул, соглашаясь с отказом Терренса. Затем Галлап встал, подошёл в самый центр гостиной и встал напротив Шеллинга. Хотя он презирал Шеллинга словами, он не недооценивал его. В конце концов, способности Шеллинга в клубе дуэлей были известны всем. Во время Рождества он одолел Гарри и Рона вдвоём без особых усилий. После двух пар основных дуэльных формальностей, дуэль началась после того, как Снейп досчитал до трёх! Галлап знал, что Шеллинг силен, и первым нанес удар, заклинанием "Экспеллиарс", "поражён" и "всё окаменело". За одно мгновение он выпустил три атакующих заклинания подряд, запечатывая все места, где Шеллинг мог пройти. Быстрое заклинание обеспечило три удара за одно мгновение! Шеллинг оценил, что он мог бы произнести максимум два заклинания за одно мгновение. Оценив, что на скорости он не сможет победить, он заклинанием, полным красного света, произвёл из довольно странного угла, и заклинание точно попало в Галлапа. Заклинание оглушения оказалось в центре трёх

заклятий; два заклинания столкнулись, и, вместо того чтобы ослабить друг друга, они яростно отразились, как два мяча, öz in напротив. В оказавшемся открытом пространстве красный свет красного заклятия сбросил заклинание "Экспеллиар" налево, а заклинание "Окаменение" в его атакующий путь. Шеллинг использовал всего одно заклинание, чтобы без каких-либо движений нейтрализовать атаки соперника. Это требует огромной смелости и абсолютной уверенности в точности своего заклинания. Галлап не успел оценить реакцию Шеллинга. Пока Шеллинг разгадывал атаки, Галлап перемещался, быстро кружил вокруг Шеллинга. Когда он добежал до левого фланга, снова выпустил три заклинания, как прежде, и непрерывно атаковал. Столкнувшись с такой же атакой, как прежде, Шеллинг решил сменить тактику ответа. Он использовал свои навыки быстрой кастинга, чтобы произвести два общих контрзаклятия подряд, "Стоп заклинание", которые точно поразили и нейтрализовали заклинания соперника. Когда он увернулся от последнего заклинания, с низа на Галлапа брызнула тусклая белая вспышка! Галлап, который еще бегал, пытался увернуться, повернувшись вбок, но белый свет неожиданно выполнил странный поворот и ударил Галлапа в грудь, подбросив его в воздух. Затем он резко приземлился! Вся аудитория была охвачена звуком сильного удара, и вместе со звуком сломанных костей Галлап издал ужасный крик! Снейп мгновенно подскочил, налил ему бутылку зелья, а потом заклинанием оказал первую помощь, прежде чем кто-то из студентов отвёл его в школу. Снейп уставился на Шеллинга, и его вечное выражение лица стало очень угрюмым. Даже если это была честная дуэль, использование заклинания, которое привело к столь серьезному ущербу, нарушает правила школы, и скорость атаки Шеллинга была слишком быстрой; даже Снейп не мог отреагировать. Если бы он успел, то мог бы остановить Галлапа от серьезного ранения с помощью заклинания. В этот момент, как судья, он тоже не мог избежать некоторых обязательств. Поскольку Шеллинг накладывал заклинания незаметно во время дуэли, никто не смог увидеть красный и белый свет, который Шеллинг выпускал. Среди присутствующих лишь Снейп распознал белый свет, который является продвинутым применением заклинания Левитации. Это заклинание было измененной версией заклинания "Левитация" Шеллинга, которое может быстро поднять цель заклинания, а затем быстро сбросить её на землю, вызывая травму. Шеллинг назвал его заклинанием "Тысяча кило падающих". Однако даже с проницательностью Снейпа, он не мог разобраться, что именно за заклинание породил красный свет, не говоря уже о том, как Шеллинг преобразовал заклинание после того, как у него покинуло волшебную палочку. Не могу не отметить, что различные тайны Шеллинга успешно стали его вторым приоритетом. Что касается первого приоритета, забудьте ли вы, кого спрашивать? Конечно же, Гарри Поттера, сына его врага. Если посмотреть объективно, силы Галлапа определенно не слабы, и скорость заклинания в одно касание с тремя заклинаниями за одно мгновение -- достаточно, чтобы заставить большинство маленьких волшебников присутствовать дивиться. И тем не менее, Шеллинг отправил его в нокаут за два раунда, вызвав сильный визуальный шок у маленьких волшебников, присутствующих здесь. В этот момент, образ Шеллинга как сильного и жестокого мага проник в сердца каждого студента Слизерина - особенно Ланс Хиггс внезапно почувствовал облегчение от своего прежнего решения отказаться от дуэли. Те студенты, что раньше проявляли непокорство к семье Малфой, начали относиться с трепетом к ним; те, кто изначально уважали Шеллинга, выразили своё преклонение, а поклонение стало ещё более фанатичным...